
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Нынѣшній день народъ русскій, и особенно представители его — вѣрные слуги Царя и отечества, приносятъ всевѣдущему Богу свои благодарныя чувства за дарованіе и сохраненіе жизни Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Наши чувства не исчерпываются конечно однимъ внѣшнимъ собраніемъ въ домѣ христіанской молитвы: внѣшность безжизненна, она губитъ душу; нѣтъ, мыслящіе люди земли русской въ настоящее тяжелое время могутъ чувствовать потребность въ усиленной молитвѣ къ всемогущему Богу, который управляетъ царствами человѣческими и поставляетъ Царей по своей волѣ, который одинъ только имѣетъ силу просвѣщать и обвразумлять заблуждающихся, поддерживать немощныхъ, возстановлять разстроенное, исцѣлять болѣзни времени и давать жизнь мертвымъ. Въ нему одному и нужно обращаться съ молитвою какъ за благоденствіе державныхъ Представителей русской земли, такъ и за благосостояніе всего русскаго народа, *дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тимоѳ. 2: 2)*. Такое средство для водворенія порядка и мира на землѣ въ свое время предлагалъ боговдохновенный Ап. Павелъ,

который лучше всѣхъ мудрыхъ людей зналъ жизнь человѣческую и законы ея движенія, зналъ ея немощи и болѣзни, а равно и средства врачеванія этихъ болѣзней. Это врачество противъ болѣзней и недуговъ времени онъ просилъ употреблять въ такихъ обстоятельствахъ, которыя по характеру своему имѣли много сходныхъ сторонъ съ характеромъ нашего времени. Когда Ап. Павелъ давалъ свое наставленіе вѣрующимъ, въ это время всѣ страны тогдашняго міра находились подъ властію Рима, всюду прислушивались тогда къ его могучему слову; невольно при этомъ приходятъ на память наши металлическія проволоки и желѣзныя пути сообщеній, соединяющія всѣ страны какъ бы въ одинъ союзъ и всюду распространяющія свое вліяніе! Римская сила управляла завоеванными народами, давала имъ гражданскіе законы и сохраняла внѣшній порядокъ; но она не могла дать внутренняго содержанія подчиненнымъ народамъ, не могла вдохнуть въ нихъ духовной жизни, которой сама не имѣла, удовлетворить ихъ внутренній голодъ и жажду и сообщить имъ хоть нѣкоторое подобіе жизни человѣческой. Оттого во всемъ тогдашнемъ мірѣ царствовалъ духовный мракъ, непроницаемая тьма, и всѣ усилія человѣческія выдти изъ хаоса тогдашнихъ обстоятельствъ оказались безплодными. Эта тьма не отъ того происходила, что въ тѣ времена было мало научнаго свѣта, а что тогда не было тѣхъ знаній и тѣхъ изумительныхъ изобрѣтеній, которыми такъ богато наше время. Тогда дѣйствительно не извлекали изъ подъ земли памятниковъ древности, или остатковъ костей человѣка и животныхъ; не мечтали опредѣлять хода будущей исторіи, не измѣряли и не взвѣшивали солнца, не писали исторіи луны и хода свѣтилъ небесныхъ; не знали подробно строенія и жизни растительнаго и животнаго міра и не умѣли

пользоваться силами природы, какъ умѣютъ пользоваться ими въ наше время. Но и въ тѣ времена были ученія, которыми гордились многіе и которыя по существу своему были не хуже нашихъ модныхъ теорій, и тогда говорили, что ихъ ученія — послѣднее слово наука. И тогда, какъ это и нынѣ бываетъ, многіе думали, что выше матеріи ничего нѣтъ: они жили однимъ настоящимъ и не задумывались надъ будущимъ, старались устроить свою жизнь покойно и удобно, пить полную чашу удовольствій и вмѣсто труда обратить жизнь въ вѣчный праздникъ. Были и такіе, которые возводили свои взоры выше земли, чувствовали нужду въ устройствѣ духовной жизни и пытались сами войти въ непосредственную связь не только съ душами умершихъ, но и съ другими существами духовнаго міра. Но такъ-какъ духовнаго міра нельзя ни видѣть, ни слышать, ни осязать руками, и всѣ старанія проникнуть въ этотъ міръ оставались пустою мечтою и не могли удовлетворить внутренней духовной жажды; то міръ духовный съ его высшимъ порядкомъ, который составляетъ основу чловѣческой жизни, для всѣхъ оставался скрытымъ и неизвѣстнымъ. Отсюда то и происходила та всеобщая духовная тьма, которая покрывала всю землю и выражалась въ жизни чловѣческой самыми тяжелыми и мрачными явленіями. Не имѣя внутренней точки опоры, люди не находили смысла въ жизни, тяготились ею и чрезвычайно равнодушно оканчивали жизнь самоубійствомъ. Они не оставляли письменныхъ свѣдѣній о причинахъ своей смерти, но хладнокровно прощались съ своими родными и знакомыми и умирали въ ихъ присутствіи. Семейная жизнь потеряла свою цѣну и ей предпочитали жизнь веселую и публичную. Браки совершались безъ всякихъ религіозныхъ обрядовъ и только по однимъ граж-

данскимъ договорамъ; воспитаніе дѣтей матери предоставляли своимъ рабамъ и рабынямъ, а сами бросали свой домашній очагъ, наряжались въ роскошные наряды и искали развлеченій въ обществахъ, онѣ любили величаться своими познаніями въ искусствахъ и наукахъ,—часто разводились съ своими мужьями и нерѣдко переходили отъ одного брака къ другому. Люди, у которыхъ еще сохранялись духовные инстинкты, у которыхъ остались еще слѣды истины и добра, преслѣдовались завистью и клеветою, есмьались въ отдаленныя страны, подвергались преслѣдованіямъ, а иногда осуждались на смерть. Находились такіе, которыя посягали на жизнь представителей власти, нерѣдко и успѣвали въ своихъ преступныхъ замыслахъ.

При такихъ-то обстоятельствахъ въ разныхъ странахъ міра полагались начатки Церкви Христовой, которая принесла на землю свѣтъ истины, вносила миръ въ душу и совѣсть человѣка, исцѣляла скорби и болѣзни человѣческаго сердца, возстановляла падшихъ, служила живымъ примѣромъ для людей и готова была жертвовать своею жизнію за благосостояніе всѣхъ и cadaго. Но на нее устремилась вся злоба и ненависть тогдашняго міра. И нынѣ нерѣдко Церковь Христова подвергается ожесточенной злобѣ со стороны невѣрующихъ: ее поносятъ именованъ суевѣрія и предрасудка, представляютъ защитницею и покровительницею мрака, изгоняютъ ея символы изъ домовъ и изъ школы, служителей ея обвиняютъ въ невѣжествѣ, въ намѣреніи овладѣть народомъ и чуть не поколебать весь строй общественный такъ, что и въ наше время нужно много имѣть нравственнаго мужества, чтобы остаться вѣрующимъ въ Иисуса Христа—Сына Божія и Его святую Церковь. Но древній міръ встрѣтилъ Церковь Христову еще съ большою ненавистью.

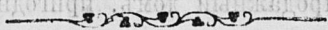
Тогдашнее правительство издавало указъ за указомъ о преслѣдованіи вѣрующихъ во Христа, народные правители спѣшили приводить эти повелѣнія въ исполненіе и превзойти другъ друга въ жестокости, ученые напрягали все силы, чтобы осмѣять вѣрующихъ во Христа и оправдать казни для нихъ, весь тогдашній міръ обвинялъ ихъ въ безбожии и безчеловѣчии, изображалъ ихъ развратными чудовищами, питающимися человѣческою кровію, дѣлалъ на нихъ лживые и тайные доносы, преслѣдовалъ ихъ насмѣшками и клеветою, искалъ ихъ поголовнаго истребленія, — и вотъ людей добра и свѣта распинали на грестахъ, бросали на растерзаніе звѣрямъ, сожигали огнемъ, обливали смолой и во время народныхъ празднествъ вмѣсто факеловъ освѣщали ими мѣста народныхъ гуляній. Противъ такихъ то недуговъ и болѣзней времени Ап. Павелъ убѣждалъ, умолялъ вѣрующихъ прибѣгать къ усиленной молитвѣ, какъ единственному средству, чтобы наступили тихіе безмятежные дни. Этотъ совѣтъ Ап. Павла выходитъ изъ того христіанскаго міросозерцанія, что жизнь человѣческая не есть случайное сѣяніе разныхъ причинъ и обстоятельствъ, и не есть какая то слѣпая и неразумная борьба за существованіе, на подобіе жизни неразумныхъ животныхъ; напротивъ — она составляетъ серьезную задачу, которая требуетъ отъ насъ постояннаго, напряженнаго употребленія присущихъ намъ силъ, но въ которой въ тоже время принимаетъ таинственное участіе высшая Божественная сила; по ученію Ап. Павла только эта высшая, таинственная сила можетъ привести въ порядокъ человѣческую жизнь, возвышаетъ и освѣщаетъ ее неизвѣстными намъ путями, ведетъ ее къ опредѣленной высокой цѣли и заканчиваетъ ее неразрывною связью съ Богомъ, источникомъ вѣчной жизни и личнаго

безсмертія. Этотъ совѣтъ св. Апостола выходитъ изъ той высокой и всеобъемлющей любви къ человѣчеству, въ силу которой былъ совершенъ подвигъ и принесена крестная жертва за спасеніе всего міра Сыномъ Божиимъ; этотъ совѣтъ выходитъ изъ того христіанскаго убѣжденія, что безъ одушевленія жизни человѣческой высшею Божественною силою въ ней не будетъ смысла и ни какія человѣческія усилія не дадутъ ей прочности и порядка. Извѣстно, что сила вѣры христіанской побѣдила древній міръ, все испорченное умерло и сама римская имперія пала, какъ неспособная къ жизни. Неужели же эта Божественная сила истощила свою энергію въ наши времена? Отъ чего же нынѣ среди издавна вѣрующихъ народовъ происходятъ такія явленія, которыя могли быть только во времена древняго міра? — Отъ того, что въ природѣ человѣческой есть способность иногда не дорожить и самыми высокими предметами; отъ того, что въ ней чаще всего низшіе инстинкты берутъ перевѣсъ надъ высшими: отъ того, что болѣе возвышенная область человѣческой жизни требуетъ много личнаго труда и энергіи, мужества и жертвы, а не ограничивается знакомствомъ съ христіанскою истиною только на словахъ, нѣкоторыми воспоминаніями о ней изъ дѣтства и школы или соблюденіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ для успокоенія нетребовательной совѣсти.

Въ частной жизни нерѣдко бываетъ, что человѣкъ живетъ своими мечтами, долго ищетъ для себя нравственной точки опоры; но, нигдѣ не находя ее и испытывая пустоту въ душѣ и сердцѣ, приходитъ въ отчаяніе и, если не остановится на камнѣ вѣры Христовой, оканчиваетъ свою жизнь позорнымъ самоубійствомъ. Тоже самое бываетъ и съ обществами человѣческими. Можно вспомнить одинъ примѣръ

изъ исторіи, когда сдѣлали попытку изгнать изъ жизни мысль о Богѣ, какъ верховномъ существѣ, осмѣяли и сочли предразсудкомъ ученіе о личномъ безсмертіи и загробной жизни, христіанскую истину признали заблужденіемъ, божественное поклоненіе воздавалось человѣческому разуму и наукѣ, человѣкъ почувствовалъ себя полновластнымъ господиномъ на землѣ, никому не подчиненнымъ, ни отъ кого независимымъ. Что же вышло на дѣлѣ? Произошли такія явленія, о которыхъ безъ ужаса не возможно слушать, или читать: престолы царскіе падали съ своей высоты, верховные правители народа предавались публичной казни, вѣрные люди гибли тысячами, улицы и площади города обгадрялись человѣческою кровію, никто не могъ поручиться за свою жизнь, и могло казаться, что человѣческое общество состояло не изъ людей, которымъ доступны человѣческія чувства, а изъ самыхъ дикихъ звѣрей. Нѣтъ, кто добровольно не возьметъ отъ І. Христа свѣта и истины, которая одна только составляетъ основу жизни человѣческой, тотъ самъ вноситъ въ свою природу начала вѣчной смерти и самъ себя осуждаетъ на самоубійство: такъ бываетъ съ человекомъ, тоже бываетъ и съ обществомъ; потому что законы Божественные непреложны и скорѣе прейдутъ небо и земля, нежели одна черта или іота изъ закона. Аминь.

Ректоръ семинаріи, протоіерей *Д. Лебедевъ.*

¹⁾ См. Голубинскій, "Историческія очерки о христіанствѣ въ Россіи", т. I, стр. 127.

²⁾ См. Голубинскій, "Историческія очерки о христіанствѣ въ Россіи", т. I, стр. 127.

³⁾ См. Голубинскій, "Историческія очерки о христіанствѣ въ Россіи", т. I, стр. 127.